

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГОДЗИЛЛА МОРДВИНОВА

Москва, комсомолец — 1995 — 20 апр. — с. 3

Амалия Мордвинова.

Карьера Амалии Мордвиновой началась с юбилея "Ленкома", где девушка появилась с обнаженной грудью. Там-то вологодское дарование и заприиметил Марк Захаров. В итоге смелая девушка оказалась в "Ленкоме" и получила главную роль в "Королевских играх". Сейчас эта рыжая красotka — актриса Театра Маяковского...

Когда мы встретились, Амалия паковала чемоданы...

— Куда ты собираешься улетать?

— На Канары, сниматься и давать интервью "Плейбою". Естественно, не как модель.

— А ты смогла бы выступить как девушка месяца?

— Черт его знает... Мэрилин Монро, Бриджит Бардо, Шарон Стоун там уже снимались. Неплохая компания, правда? Но страна-то у нас пуританская. А актриса — это животное общественное. Нельзя быть уверенной, что после съемок в "Плейбое" от тебя не откажется режиссер. Красота красотой, но не хочется, чтобы тебя считали рыжей дрянью. Главное — не перебить профессиональный момент.

— Давай о профессионализме. Ты девушка целеустремленная: школа с золотой медалью, "Щука" с красным дипломом...

— Верить — нет, но я никогда ничего не зубрила. Просто я человек, живо интересующийся новшествами. В детстве мне абсолютно не хотелось стать актрисой, я думала о профессии биолога. Что касается театра, то первые проявления были на маминой работе в Вологодском ТЮЗе, где я маленькой ползала по декорациям спектакля "Коска", которая гуляет сама по себе". А потом волею судьбы очутилась в Москве, предоставленная сама себе. Вышла и пошла искать ГИТИС. В итоге оказалась в "Щуке".

— Во время учебы в каком театре ты хотела работать?

— Все гостеатры Москвы видятся мне живыми трупами. Они отработывают старую модель театра — актер, пытающийся обмануть зрителя. А где новые идеи, попытки вырваться из классики за рампы? Но я рада, что попала не в любительский театр, а в "Ленком"...

— Не жалко было бросать "Ленком"?

— Безумно жалко... Захаров вывел меня на профессиональную сцену, а "Ленком" стал моим трамплином... Но извините, сколько можно на вопрос: "Что вы играете в "Ленкоме"? — отвечать: "Королевские игры". А еще? "Королевские игры"... Мне надо играть и репетировать!

— Как тебе работало в "звездном" составе "Ленкома"?

— Там в людях присутствует здоровый эгоизм и отстраненность. Например, я никогда не замечала, чтобы люди дружили семьями или ездили на

шашлык по субботам. Здравствуй — отрепетировали — до свидания. Такая модель поведения меня вполне устраивала.

— Правда, что тебе каждый день на служебном входе оставляли роскошные цветы?

— Совсем не каждый день. Да, один раз мне принесли на сцену огромную корзину цветов с запиской. Кстати, с одним моим поклонником у нас большая дружба. Когда он узнает из газет, что у меня проблемы, то всегда помогает решить их. Вот, например, помог снять квартиру. Этот человек дает мне почувствовать себя небожительницей. Единственное, чего я не люблю, — это панибратство. Когда подходят, хлопают по плечу: "О, Мордвинова!". Все-таки надо учитывать, что актеры — это другие люди, пожалуйста, не путать с "чужими".

— Ты решила поменять имидж? Чем вызвано твое внезапное похудение?

— Интриги, мать, интриги. В моей семье культ еды. Завтрак из трех блюд, обед из пяти, ну и дальше по нарастающей. А я в себе этот культ пытаюсь искоренить. Внушаю: "Еда — это не удовольствие, не удовольствие..." Утолил голод, и порядок. Вообще, я страшная обжора, люблю сладкое, соленое, короче, все, что не способствует похудению. Сажусь перед холодильником и говорю: "Ну что, думаешь, что бы такого съесть, чтобы похудеть? Надо МАЛО ЕСТЬ!" Естественно, любое воздержание от кайфа стоит больших усилий. Вот, например, курить я собираюсь бросать каждый день, однако первое, что я делаю утром, — наливаю чай с молоком и берусь за сигарету.

— Амалия, у тебя достаточно необычное имя...

— Да ничего необычного нет. Например, на Кавказе чем выше в гору, тем больше Амалий. Мама назвала меня в честь своей лучшей подруги. Это имя означает "Народ Бога". А мои друзья постоянно пытаются меня просклонять. Уже столько вариаций придумали — Ама, Ами, Ляо, Амальгама, Аномалия.

— Насколько я знаю, в "Щуке" у тебя была другая фамилия...

— Фамилия отца — Парыгин. Посовествовавшись с родителями, я взяла более созвучную фамилию матери.

— Тебя никогда не дразнили в школе из-за рыжего цвета волос?

— Ужас! Я всегда мечтала перекраситься в какой угодно, даже побриться наголо. А во времена панка даже с зеленым цветом экспериментировала. Короче, очень страдала. Я была толстая, рыжая и в очках. Ты представляешь себе жизнь такого ребенка в средней школе? Но все компенсировалось моим весельем. Сейчас я очень даже довольна.

— Как ты отдыхаешь вне сцены?

— У меня информативная билимия, поэтому люблю бродить по городам и смотреть, смотреть... Я знаю такие уголки в Лондоне и Париже, о которых местные жители даже и не догадываются. А архитектура... красота! Модерн, начало XX века... Вот только классику хочется развеселить. Например, нарисовать атлантам ноги.

— Москва стала тебе родным городом?

— Нет, здесь я себя чувствую как на работе. Меня постоянно преследует чувство опасности, которого нет за границей.

— Но все-таки есть спина, за которой тебе ничего не страшно?

— Да, это мой любимый. Он большой, добрый, красивый и экстраумный. Глаза карие. Человечек — новая технология, последняя модель. Конечно, у нас тоже не без сложности — он не признает меня как представителя устаревшей культуры и такого вида искусства, как театр. Постоянно мне говорит: "Чем ты занимаешься? Лучше бы ботинки делала!"

— Кстати, о ботинках, какую одежду ты предпочитаешь?

— Ультравеселую! Можно одеваться в дорогие лейблы и выглядеть скучно. А мне нравится сезон-хэнд и нью-йоркские развалы. Вы думаете, что я хочу поехать в Нью-Йорк, чтобы выступить на Бродвее? Ни фига! Хочу покопаться в развалах. Наступила весна — пора бежать за веселыми тряпочками...

Катя САХАРОВА.